

Капеллан дальнего плавания

Слово «капеллан» перестало быть чужеродным для нашего уха, но в массовом сознании прочно ассоциируется с представителями военного флотского духовенства. Меж тем это лишь одно из его значений. Традиции капелланского служения предполагают духовную помощь не только военным, но и гражданским морякам. В морских державах, где эта деятельность не прерывалась, она опирается на богатейшие традиции. В современной же России служба гражданских капелланов представлена в виде единственной точки на карте — в морском порту Новороссийск.

Со светской, мирской точки зрения деятельность гражданского капеллана в том или ином морском порту или в портовом городе — не что иное как профсоюзная помощь морякам, оказавшимся в непривычной для себя обстановке в чужой стране либо претерпевающим серьезные жизненные затруднения. Церковные структуры по всему миру постепенно присоединялись к этому служению по инициативе профессиональных, внутрицеховых морских подразделений, которые сначала нанимали на торговые суда священников, а затем принялись формировать и сеть портовых священнослужителей. Однако, поскольку законы в разных странах отличаются, а у профсоюзного движения не всегда достаточно средств и энтузиазма, формирование полноценной капелланской службы по всему миру все еще идет. Юридически эта деятельность с 1987 года регулируется 163-й Конвенцией Международной организации труда о социально-бытовом обслуживании моряков. Ее статья 3 обязывает капелланов «осуществлять социально-бытовое обслуживание моряков всех судоходных компаний и оказывать им духовно-психологическую помощь, независимо от их национальности, расы, цвета кожи, пола, вероисповедания, политических убеждений».

Сойти с «плавучей тюрьмы»... без плачевных последствий

Советский Союз ратифицировал этот документ. Но в тот момент, даже с поправкой на перестройку, вопрос об организации священни-

ческого служения в морских портах ни на официально-государственном, ни на общественном уровнях встать, конечно, не мог.

В Новороссийске, к примеру, дело поначалу ограничилось созданием Морского культурного центра под крышей Международного центра моряков в фешенебельной части города на набережной Адмирала Серебрякова (близ Морского вокзала) и открытием так называемого Интерклуба в районе основных грузовых причалов, молов и пирсов. Оба учреждения культурно-досуговые. Но разница в профиле их деятельности колоссальная, признается гражданский капеллан штатный клирик новороссийского храма Новомучеников и исповедников Церкви Русской диакон Николай Мотренко: «Что главное в психологическом смысле для моряка в чужом порту? Сойти со своей “плавучей тюрьмы”, сменить обстановку, развеяться. Тут же рядом — таксисты, услужливо предлагающие отвезти в “Интерклуб”, где визитера берут в оборот женщины с пониженной, по определению главы нашего государства, социальной ответственностью. Нам довелось опекать одного филиппинца, для которого подобный визит закончился трагически. На обратном пути в порт до причала Шесхарис таксист потребовал с него 100 долл., хотя там пешком можно дойти. Трудно сказать, как на самом деле складывался разговор, но в итоге пассажир на ходу выпал из салона и сломал позвоночник. Пока он обездвиженный лежал в больнице, мы дозвонились на его родину. Нам он жаловался, что медработники не очень хорошо к нему относятся. Их по-своему можно понять: трудно увидеть в чужестранце, нашедшем себе на голову подобные приключения, образ Божий! Трудно, но необходимо, иначе и он уйдет от нас ожесточенным! К филиппинцу в итоге приехал доктор, его на самолете удалось вернуть на родину. А вот местные таксисты увидели во мне “неприятеля”, отбивающего клиентуру...»

Напротив, в Морском культурном центре открыли молельную комнату и небольшую библиотеку, поставили бильярдные столы, компьютеры с бесплатным выходом в интернет для связи моряков с близкими. Главное — никакой «таксистской мафии»: центр в двух шагах от порта, а если судно пришвартовано на дальнем причале, профсоюзный водитель или

Русские моряки с судна «Rhosus» в ливанском «плёну»

Диакон Николай Мотренко окормляет православных моряков и членов их семей в Новороссийске, разыскивает попавших в беду за границей соотечественников и помогает отставшим от рейса иностранцам.

На борту одного из судов в праздник Рождества Христова

отец Николай везет сюда всех желающих бесплатно. Собственно, и гражданский капеллан начал работать в Новороссийске по инициативе директора Морского культурного центра Витольда Яцкевича, познакомившегося с подобной практикой в одной из зарубежных командировок и «пробившего» ее аналог по профсоюзной линии на родине. В прошлом году эта деятельность перевалила за первый серьезный юбилей — четвертьвековой.

В поисках «русского пациента»

Разумеется, деньги на этот проект не берутся из воздуха. У отца Николая, перешедшего в Православие из протестантизма, колоссальный опыт общения с капелланскими миссиями в других портах. На определенную поддержку можно рассчитывать в дружественных гражданским капелланам международных гуманитарных структурах. Из зарубежных аналогов образцом наш собеседник считает Морское Британское общество — благотворительную организацию, отметившую в прошлом году двухвековой юбилей. К слову, в дореволюционной России ей благоволили на высочайшем уровне, не считая зазорным перенимать передовой британский опыт: Александр III лично покровительствовал

молчание. Женщина в беспокойстве обратилась ко мне. Я моментально разыскал в Нигерии католического гражданского капеллана, для которого делом нехитрой техники оказалось за два часа найти «русского пациента». Прооперировали успешно, только оказалось, что в нигерийской больнице запрещено разговаривать по телефону».

Морская профессия одна из самых травмоопасных, а проблемы со здоровьем — серьезная (самое главное, абсолютно непредсказуемая и неожиданная) угроза, подстерегающая моряка в дальнем рейсе. «Два года назад звонит женщина: жених дочери в рейсе после тяжелой травмы попал в бельгийскую больницу. Оказалось, наш моряк Кирилл Артамонов, получив серьезнейшие ожоги, угодил в госпиталь в Генте, где его по медицинским показаниям ввели в искусственную кому. Через местных капелланов мы быстро его обнаружили, а при помощи Представительства Московской Патриархии вышли на клириков ближайшего православного прихода. Тамошние верующие начали его посещать, священнослужители причащали Святых Христовых Таин. Вернувшись домой, Кирилл вспомнил собственные ощущения: открыл глаза — вокруг все чужое, и вдруг видит “родные”, как он сам сразу понял, лица (хотя прежде с этими людьми знаком не был). Для оказавшегося в тяжелом состоянии на чужбине человека такая помощь поистине бесценна!»

Увы, не всегда заболевшего в пути моряка удается спасти. В 1997 году к отцу Николаю обратилась супруга заболевшего на борту торгового судна специалиста-украинца. В США его сняли с корабля, диагностировав неоперабельный рак третьей степени. «У жены на руках двое маленьких детей, — вспоминает собеседник. — Через морские профсоюзы в Штатах удалось собрать необходимую сумму, чтобы семья приехала проститься с ушедшим папой. Местный капеллан через СМИ горячо поблагодарил неравнодушных людей за поддержку, а сам больной за два дня до кончины позвонил мне и сказал спасибо за то, что может покинуть этот мир в кругу родных людей. Похоронили его, отпев по православному чину, на местном русском кладбище». Похожий, не столь давний случай — внезапная смерть от сердечной недостаточности

Из зарубежных аналогов наш собеседник образцом считает Морское Британское общество — благотворительную организацию, отметившую в прошлом году двухвековой юбилей.

работе волонтеров общества в русских портах. Представительства этой организации действовали в столице Российской империи и в Одессе. И сейчас Великобритания, а вместе с ней Англиканская Церковь — флагман в гражданском капелланском служении — регулярно организуют рабочие встречи представителей миссий, постоянно обновляет международные справочники с контактной информацией.

«Если говорить о священнослужителях, в основном среди гражданских капелланов — католики и протестанты, — рассказывает диакон Николай Мотренко. — В работе это несколько не мешает, потому что каждый капеллан обязан помогать попавшему в беду моряку независимо от его расы, религиозной, социальной и иной принадлежности. Показателен такой, немного комичный, случай из моей практики (хотя его участникам поначалу было вовсе не до смеха). Из нигерийского порта в Россию жене звонит моряк — наш соотечественник: везут в больницу с приступом аппендицита! И — трехдневное

новороссийского моряка в корейском порту. Вдову вызвали в офис компании-судовладельца и сообщили скорбную весть. «Можете себе представить состояние женщины! Она нашла в себе силы посоветоваться со мной, кремировать ли труп. Я, конечно, запретил ей идти на такой шаг. Покойника мы как положено отпели, пускай для этого и пришлось ждать больше месяца», — говорит отец Николай. Супруга священнослужителя, профессиональный психолог и православный волонтер, впоследствии много помогала этой семье: «Проблемы возникли и с сыном — мальчик замкнулся в себе и вообще наотрез отказывался вспоминать об отце. К тому же душевная травма наложилась на переходный возраст, ему шел 13-й год».

С миссией по трапу

«Кто по морю не плавал, тот Богу не молился», — говорили раньше на Руси. Церковность моряков отец Николай оценивает весьма критически: «Атеистов на борту встретишь редко: образки святителя Николая, тексты молитв есть у большинства из плавсостава. Но преобладают в судовых командах люди скорее суеверные, чем воцерковленные. Участвовал недавно в освящении российского судна “Святой Серафим”. Когда капитан задумался о необходимости этого обряда? Только после того, как на рабочем месте от сердечного приступа умер механик».

Конечно, это непаханое поле для миссии. Если корабль задерживается на стоянке на длительное время, диакон Николай Мотренко навещает команду с проповедями. «Но обычно грузовое судно в порту стоит три-четыре дня. Серьезную катехизаторскую беседу в этот промежуток времени вместить тяжело. Из инославных христиан в основном в наш порт заходят католики, но уровень их представления о вере обычно столь плачевен, что по-английски им проповедовать тяжело, — признается собеседник. — Разумеется, крестики, иконочки, даже святую воду на борту по просьбе моряков мы всегда оставляем. Привозим в храм, если сами того хотят. Православные об исповеди просят редко. В таких случаях делаем временный пропуск священнику или везем желающих в приходские храмы Новороссийска. Однажды решили исповедаться православные копты. Их общение

со священником я поначалу переводил, но когда каждый подходил к аналою, говорил: теперь уж ты постарайся сам вслух назвать свои грехи. Был еще случай: причаститься решил молодой копт-египтянин — слушатель нашей Морской академии. Но тут языковых проблем уже не возникло: по-русски студент говорит и понимает прекрасно».

У собеседника звонит телефон. Слышно, как на том конце провода вежливый голос по-английски почти без акцента интересуется, когда капеллан сможет встретить его в городе.

«Филиппинцы, — объясняет отец Николай. — Стоят уже четыре дня, из-за непогоды не могут выгрузить сахар. Просят помочь перевести деньги по системе Western Union: одним, без переводчика, объясняться им в банке тяжело».

С подобными просьбами, на первый взгляд не относящимися ни к миссионерскому, ни к социальному служению, капеллану приходится сталкиваться постоянно. То команда повздорит с капитаном-иностранцем и, одумавшись в последний момент, придет по-английски просить посреди ночи у отца Николая вразумления. То пластиковую карту банкомат заблокировал — и моряку понадобится срочной доставкой при помощи сервиса DHL заказывать оригиналы банковских договоров. А однажды турки-мусульмане запросили халяльное мясо на борт — а перевести разговор с продавцами и представителями доставки некому! «Тебя Бог послал!», — жмут руки выручившему их отцу Николаю, работавшему в тот момент в порту...

С разговорным английским — языком международного морского общения — у капеллана, окончившего иняз, проблем не возникает. Самая же реальная возможность для миссии, как ни странно, открывается, когда серьезные неприятности случаются с иноверцами, признается он: «В страшный ураган египетское судно порвало нефтепровод в порту и само получило повреждения. Корабль арестовали, запретив команде выходить в город. О том, что моряки остались без воды, еды, электричества и средств к существованию, я узнал уже позднее. В тот день я просто обходил суда на стоянке, поздравляя плавсостав с приближавшимся Рождеством Христовым. И вот захожу на борт — вокруг осунувшиеся, небритые моряки, все как один мусульмане. Раздаю

подарки — прячут глаза, но берут. Капитан больной, в каких-то грязных тряпках лежит в каюте: «Денег у меня нет, но вот возьми пиджак и часы, — предлагает. — Нужен один телефонный разговор!» Пошел просить пограничника выпустить со мной в город капитана и одного члена команды, в семье которого как раз тогда ожидалось прибавление. Пограничники пошли навстречу, на переговорный пункт удалось вывезти всю команду. По телефону тот моряк услышал, что супруга его при родах скончалась, погиб и плод... Когда все мы это узнали, не говоря ни слова, в едином порыве встали в круг, молча обнялись и взялись за руки... Капитан потом сказал мне: ты, иноверец, сделал для нас больше, чем все наши соотечественники! Членов команды потом репатриировали, а капитана должны были судить. На нервной почве у него разыгрался диабет, и в госпитале началась настоящая паника: завидев меня в палате, он как малый ребенок брал мою руку и не хотел отпускать... На родину его выпустили только через полгода».

С попавшими в подобный переплет моряками вторично удается встретиться редко, признается собеседник. Но если получается, то каждый раз это как общение с родственником, которого давно не видел: воспоминаниям и взаимным благодарностям нет конца.

«Спасательный круг» для остающихся на суше

По статистике, 97% всего товарооборота в мире перевозится морем. Эта громадная работа осуществляется благодаря миллиону с небольшим профессиональных моряков. Увы, почти всегда в чужой стране команда вынуждена рассчитывать только на свои силы, и поддержка гражданского капеллана в такой ситуации совсем не лишняя. Иногда она превращается в «спасательный круг», например в случаях, когда корабль арестовывается портовой администрацией из-за неуплаты сборов или задержки зарплаты на несколько месяцев. Если судовладелец не хочет или не может разрешить ситуацию, моряки становятся в буквальном смысле заложниками обстоятельств. Чтобы получить честно заработанные деньги, им (пускай и не в полном составе) приходится нести вахту на «мертвом» судне, пока по нему не завершатся все предусмотренные законодательством про-

цедуры и пароход не продадут. В лучшем случае, говорит отец Николай, они затягиваются на год-полтора, в худшем — на три-четыре года.

«Четыре года назад в новороссийском порту был арестован украинский сухогруз “Роксолана-2”, — вспоминает инспектор Международной федерации транспортных рабочих от Российского профессионального союза моряков Ольга Ананьина. — Поначалу мы помогли морякам и оплачивали им гостиницу. В остальном наши ресурсы оказались ограниченны — да и, честно говоря, желание помогать быстро исчезло: от гостей с “Роксоланы-2” мы немного устали. А вот отец Николай опекал их до последнего...»

«Ну а как бросишь? — поддерживает разговор диакон Николай Мотренко. — За время проживания тут от сердечного приступа скончался их капитан. Боцман серьезно травмировался в порту: сломал тазобедренный сустав, всем миром собирали ему деньги на операцию. Кормили, лечили, одевали... К сожалению, закончилась вся эта история плачевно. Судно на стоянке сгорело, его остов до сих пор “красуется” у причала лесного порта, а нескольких дождавшихся торгов моряков депортировали на родину. Но тут уж ничего от нас не зависело, мы довели свое участие до конца... Попадают в подобные переделки и наши моряки за границей. В Ливане оказалось арестовано судно “Rhosus” с русским и тремя украинцами на борту. Связи нет, лечиться нечем. Местные власти только раз в неделю разрешают выйти в город — всем, кроме капитана. Обратился к представителю Патриарха Московского и всея Руси при Патриархе Антиохии и всего Востока игумену Арсению (Соколову) — в тот момент он базировался на ливанском подворье в Бейруте. На борт доставили еду и воду, организовали связь с российским консульством».

«Национальные консульства в 99% подобных случаев морякам не помогают, — призывает не обольщаться Ольга Ананьина. — Особенно тяжело, если в их отношении возбуждается уголовное дело». Ольга Федоровна вместе с отцом Николаем сейчас как раз пытается разобраться в одном из таких случаев. Новороссийский шкипер Геннадий Черкасов работал в служебном графике «две недели в море — две недели дома», а в свободные «окна» подрабатывал перегонкой

ВНИМАНИЕ!

Связаться с новороссийским гражданским капелланом можно по тел.

+7 (988) 769-0339

частных яхт. Однажды поступил заказ на транспортировку моторно-парусной морской яхты из Турции в Грецию. На переходе Бодрум — Калимнос стоявшую на якоре яхту посреди ночи окружили вооруженные люди на катерах и приказали взять на борт сирийских беженцев: «Хочешь жить — высадишь их в Греции». Шкиперу с помощником ничего не оставалось, как подчиниться, а после окончания перехода он пришвартовал яхту и предпочел добровольно сдать себя полиции. Приговор греческого суда, вынесенный после затяжного и изматывающего следствия, — восемь лет лишения свободы за незаконную перевозку

нуждающийся, тут же находятся и готовые ему помогать люди, — говорит отец Николай. — Сейчас, к примеру, наши волонтеры шефствуют над оказавшейся в тяжелой ситуации семьей. Ее глава, моряк-ветеран, — парализованный колясочник. На руках у его жены — дочь с диагнозом «ДЦП». Сын в тюрьме, невестка недавно скончалась, оставив свекрови двоих внуков. Добровольцы привозят им продукты, памперсы, помогают в ремонте бытовой техники. Недавно восстанавливали документы моряку-инвалиду с рассеянным склерозом Александру Андропову. Жена и дети его бросили, живет

*Освящение
сухогруза
с российским
экипажем*

мигрантов. «На этот год греческое правосудие назначило рассмотрение кассационной жалобы, поданной нанятым женой Черкасова Натальей адвокатом, — говорит отец Николай. — А пока мы опекаем ее духовно и помогаем материально, ведь оставшейся практически без средств к существованию женщине с маленьким ребенком оплачивать судебные издержки нереально».

Если регулярная помощь остающимся на берегу подопечным требуется в течение длительного промежутка времени, то не обойтись без поддержки прихожан новороссийского храма Новомучеников и исповедников Церкви Русской. «Как правило, когда к нам обращается

один, новый паспорт по достижении 45-летнего возраста не получал — да он и не в состоянии: недееспособен. Приезжаем к нему, убираем квартиру, причащаем Святых Христовых Таин».

Россия — морская держава, но подобная служба организована лишь в единственной точке на ее территории. Но и в новороссийском морском порту нет даже домовой часовни. А ведь христианская миссия — а местная епархия справедливо позиционирует это служение как миссионерское — проходит куда эффективнее, если предпринимать ее под куполом с православным крестом...

Дмитрий Анохин